

Критика и библиография

НОВЫЙ ТРУД ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ*

Выход в свет книги "Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории", подготовленной авторским коллективом сотрудников Института психологии РАН (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, Б. Тугайбаева), является заметным событием в жизни психологического сообщества. Указанная работа представляет собой серьезный исторический и теоретико-методологический труд, посвященный рассмотрению основных направлений и тенденций развития российской психологии.

Обращая на себя внимание выделенные авторами для исследования хронологические рамки – XX столетие, что уже само по себе объясняет своевременность и актуальность данной работы. Всего лишь несколько лет отделяет нас от вступления в новое столетие. И те важные и ответственные задачи, которые, без сомнения, жизнь поставит в XXI веке перед наукой, в частности, перед отечественной психологией, заставляют попытаться осмыслить путь, пройденный ею в текущем столетии, тот далеко не однозначный и одновременно богатый научный, идейный и организационный багаж, с которым психология подходит к историческому рубежу веков. В книге сделана серьезная и смелая попытка решить этот вопрос. Уже из названия книги становится ясно: она относится не к локальным исследованиям, а претендует на охват широкой проблемной области. И авторам в целом удалось реализовать и сохранить заявленный уровень.

Разумеется, невозможно в одной книге раскрыть все аспекты поступательного движения отечественной психологической мысли на протяжении целого века. Тем не менее авторами сделано достаточно много. Об этом убедительно свидетельствует уже перечень рассматриваемых в книге проблем: состояние психологической науки начала XX столетия, ее перестройка в послереволюционные годы, тенденции и закономерности развития психологии в СССР, особенности развития ведущих, наиболее актуальных и перспективных (с точки зрения авторов) направлений и проблем психологии, некоторые характеристики современного этапа развития психологии в постсоветский период. Необходимо признать, что фактически это первая попытка столь широкого и объемного анализа развития отечественной психологии в XX столетии, и, без сомнения, за ней последует целый ряд аналогичных историко-аналитических и обобщающих исследований.

Книга выполнена в виде монографии, но в ней выделяются два проблемных блока, в которые сгруппированы исторические и методолого-теоретические разделы.

Исторические разделы книги – часть I, главы 1–3 – охватывают развитие психологии в России от начала XX столетия до наших дней. В них представлен большой, в значительной мере новый материал, затрагивается ряд вопросов, не получивших прежде освещения в истории психологии. В первой главе анализируется состояние отечественной психологии в начале нынешнего века. Опираясь на значительный фактологический материал, авторы приводят нас к выводу, что психология к началу века занимала достойное место в системе наук, представляя собой динамически развивающуюся отрасль знания, имеющую относительно высокий статус в научной жизни России и активно влияющую на культурные и общественные процессы. В научном и идейном отношении она в начале века являла собой крайне неоднородное образование; в ней были представлены различные по своим методолого-теоретическим

* Рец. на кн.: Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во ИП РАН, 1997. 576 с.

основаниям направления и течения, каждое из которых имело собственную нишу и характеризовалось значительными научными и организационными достижениями. В качестве наиболее важных и масштабных в книге выделены и стали предметом специального рассмотрения три течения психологической мысли: естественно-научное, эмпирическое, религиозно-философское. Дается характеристика каждого из этих направлений, определяется их место и роль в развитии психологии того периода.

На наш взгляд, вряд ли оправданно считать данные три направления альтернативными (и прежде всего – эмпирическое и религиозно-философское). Пожалуй, выделялось и противостояло другим только естественнонаучное направление, и, думается, во многом оно от этого и проигрывало. Без сомнения, университетские профессора философии имели на вооружении широкий спектр психологических идей, интенсивно разрабатывали теоретические аспекты психологического знания.

Если естественно-научное и эмпирическое направления уже были предметом анализа в ряде историко-психологических работ, то попытка выделить и представить в обобщенном виде наиболее важные характеристики религиозно-философского направления, по сути дела, осуществлена впервые и представляет поэтому большой интерес. Было бы хорошо, если бы наряду с общими чертами, характерными для представителей того или иного направления, были более полно даны также своеобразные оригинальные идеи отдельных ученых и мыслителей. Но тогда, вероятно, возникла бы необходимость подготовки отдельных монографий по каждому вопросу, могла бы исчезнуть также целостность изложения. Поэтому авторы, ставя задачу рассмотрения основных тенденций и закономерностей, главных линий развития психологии в XX столетии, отдают предпочтение именно выделению общего и особенного, а не единичного, что неоднократно оговаривается ими самими при освещении материала. Этого же принципа они придерживаются и в последующих главах.

Вторая глава первой части посвящена анализу развития психологии в наиболее сложный и противоречивый в историческом и социально-политическом плане период – в 20–30-е гг. И авторам удалось раскрыть особенности этого периода, включающие и энтузиазм первых создателей "марксистской психологии" в нашей стране, и взлет прикладной психологической науки на волне хозяйственного и культурного строительства, и полные драматизма периоды репрессий и гонений, обрушившихся на психологию с конца 20-х гг. В главе представлен большой и интересный фактологический материал, психология рассматривается в историческом контексте, что позволяет дать объяснение ряду парадоксальных явлений научной жизни тех лет: свертывание в определенном смысле традиционного для отечественной психологии поведенческого направления, закрытие чрезвычайно продуктивных и интенсивно развивающихся, непосредственно ориентированных на решение задач социалистического строительства направлений прикладной психологии, прекращение исследований в области психоанализа и т.д.

Третья глава охватывает значительный период – от начала Великой Отечественной войны и до настоящего времени. Многие ее разделы характеризуются научной новизной: развитие психологии в СССР в годы войны, история психологической науки в 60–80-е гг., постсоветский период (с 1991 г.). Конечно, не все разделы раскрыты с одинаковой степенью глубины. Если история психологии в годы войны рассмотрена достаточно всесторонне, то особенности современного этапа скорее только обозначены, намечены, чем прописаны. В определенной степени это объяснимо: современное знание оценивать всегда сложнее, нежели устоявшееся, сложившееся, отстоящее от нас на некоторую временную глубину и в силу этого более доступное рефлексии. Особо хотелось бы выделить в этой главе параграф, освещающий специфику понимания психического в российской психологии конца XX века. В сжатой форме здесь представлены все наиболее важные достижения отечественной психологической школы. Конечно, возможны дополнения и уточнения выделенной авторами "модели" психики, но попытка представить столь объемный, концептуально разнородный материал в виде совокупности основополагающих методолого-теоретических положений заслуживает самой положительной оценки.

Вторая и третья части книги носят теоретико-методологический характер. В них представлены история и современный уровень разработки ряда ключевых проблем и направлений психологической науки – психологии личности, познавательных процессов, проблемы психологии деятельности и субъекта. К сожалению, во введении не дается обоснование и не приводятся критерии выделения указанных направлений и проблем, взятых для анализа из всего проблемного поля психологии. По-видимому, это определяется значимостью и перспективностью указанных направлений, их ролью в истории российской психологии, а

также личными приоритетами авторов. Однако отсутствие во введении подробного обоснования определения зоны исследования заставляет читателя строить на этот счет собственные предположения. Книга существенно выиграла бы, если бы введение и заключение включали развернутое объяснение общего замысла авторского коллектива. Но, несмотря на эти недочеты, материал, содержащийся во 2-й и 3-й частях (главы 4–9), чрезвычайно важен в познавательном отношении, вскрывает специфические характеристики отечественной психологии XX столетия.

Во второй части книги рассматриваются два центральных направления исследований психики человека: культурно-историческая концепция высших психических функций и субъектно-деятельностная теория. Подробно прослеживается история и логика развития указанных подходов, вскрываются их эвристические возможности и ограничения. С позиций современной психологии прослеживаются ключевые проблемы психологии, касающиеся механизмов, закономерностей, факторов и направлений психического развития личности. В этом отношении представляют интерес сопоставление концепций Л.С. Выготского (знак как носитель и воплощение социальности, главный фактор социализации) и С.Л. Рубинштейна (субъектно-деятельностный подход в психологии), обсуждение истории разработки и логико-научного, содержательного анализа понятий субъекта, деятельности, зоны ближайшего развития и т.д.

Большой интерес представляет третья часть книги, открываемая главой, посвященной анализу проблемы личности в российской психологии. При обсуждении этого вопроса удалось удачно соотнести логико-научный и социально-исторический аспекты анализа. Наряду с изучением социальных условий и предпосылок постановки и разработки проблемы личности, большое внимание уделяется выявлению специфики отечественной традиции в данной области исследования. Делается вывод, что "наиболее характерным для отечественной психологии является не различие эмпирического и теоретического исследований личности... а отличие изучения реальной личности от постулирования особенностей идеализированной личности (или социальной утопии личности)" (с. 271). Предметом специального анализа в данной главе выступают общеметодологические проблемы личности, уровни и теории ее изучения. Подробно рассматривается ряд наиболее оригинальных теорий личности – Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Г. Ковалева, К.К. Платонова, В.Н. Мясищева, А.Н. Леонтьева и др. Обозначены также основные тенденции разработки проблемы психологии личности в российской психологии на современном этапе.

В этом же ключе написана глава о развитии отечественной социальной психологии. Прослеживается история возникновения социально-психологического знания в России (начало XX века) и ее развитие в 20-е гг., анализируется история "второго рождения" социальной психологии в 60–70-е гг., освещаются основные тенденции развития данного направления на современном этапе. В главе представлен огромный, в значительной мере новый фактологический материал, подробно рассмотрены и проанализированы все ведущие подходы и течения в данной области. Позитивным является акцентирование внимания на специфике и оригинальности отечественных социально-психологических учений, формируемых, как подчеркивается в работе, на стыке двух тенденций: "1) общей универсальной социальной психологии, которая в значительной степени ориентировалась на мировую психологию... и 2) общественной психологии социалистического общества" (с. 453). Благодаря активности социальных психологов, их включенности непосредственно в социальные процессы удалось заложить основы "психосоциальной концепции психологии именно конкретного (социалистического) общества" (с. 453–454), создать свои оригинальные подходы в изучении социально-психологических явлений.

Анализу изучения познавательных процессов в отечественной психологии посвящена восьмая глава, в которой последовательно и подробно рассматриваются все основные вехи в разработке данной проблемной области. Справедливо подчеркивается единство функционального, операционного и мотивационного аспектов, целостного, системного и деятельностного подходов в исследовании познавательных процессов в отечественной науке. Прослеживаются новейшие тенденции в данной области психологии.

Венчает указанную часть раздел, посвященный обоснованию целостности субъекта как основания системности всех его качеств. И в этом плане фактически речь идет о новом, современном подходе в психологии – субъектном, активно разрабатываемом в последние годы и доказавшем свою продуктивность и возможность выступить связующим звеном, интегрирующим разные течения и направления психологии, а также уровни анализа психической реальности.

Характеризуя книгу в целом, хотелось бы отметить наряду с ее высокой научной ценностью

также логичность и последовательность изложения, корректность и доказательность при обсуждении спорных вопросов, общий дискуссионный тон, простоту и доступность используемого в книге языка, огромную фактологическую насыщенность. Благодаря этому книга может стать не только строго научным трудом для специалистов-психологов, но и учебным пособием при изучении психологии в вузах, а также надежным путеводителем по дорогам отечественной психологии для всех, кто интересуется проблемами психологии и истории науки.

*В.В. Большакова,
доктор психол. наук, Нижний Новгород*

НОВОЕ СЛОВО В КОМПЛЕКСНОМ ИЗУЧЕНИИ ОДАРЕННОСТИ*

В психологии есть проблемы, которые вызывают живейший интерес очень широкого круга людей. К числу таких, безусловно, относится проблема одаренности. Роль одаренной личности в обществе уникальна. Судьба одаренного ребенка либо взрослого поражает своей непредсказуемостью: окружающим часто непонятна логика блеска или драматизма жизни одаренного человека. Не удивительно, что разгадка механизмов одаренности столь заманчива и желанна. Поэтому выход в свет книги, в которой, пожалуй, впервые в отечественной психологии столь систематически, с учетом современных научных достижений излагаются различные аспекты проблемы одаренности, – явление, несомненно, замечательное и долгожданное.

Данная книга (учебное пособие) представляет собой совместный труд группы авторов, являющийся всесторонним анализом одаренности людей и подростков. Диапазон вопросов, обсуждаемых в ней, чрезвычайно разнообразен, начиная с детального анализа понятия "одаренность" и заканчивая рассмотрением природных основ этого явления. Но книга не воспринимается как некое "перечисление" имеющихся представлений о детской одаренности: ее теоретическая стройность обусловлена тем обстоятельством, что изложение и анализ всех материалов осуществляется с позиций возрастного подхода. В этом основная заслуга научного редактора и одного из авторов книги – Н.С. Лейтеса.

Соотношение возрастного и индивидуального – именно таков ракурс проблемы, который позволяет рассматривать одаренность не как абстрактное психологическое явление, а как жизненное проявление сверхординарных индивидуальных особенностей конкретного ребенка. Возрастные особенности при этом выступают своеобразной точкой отсчета для оценки и качественного анализа одаренности. Сущность феномена детской одаренности проявляется, в частности, в том, что соотношение нормативных возрастных особенностей и индивидуальных возможностей оказывается чрезвычайно подвижным. С учетом этого обстоятельства закономерное объяснение получают "интеллектуальные вундеркинды" или, напротив, дети, чьи способности проявляются с некоторым опозданием. Особый интерес представляют описание и характеристика особенностей личности потенциально одаренных людей и тех сложностей, с которыми сталкиваются такие дети и их воспитатели.

Значительное место в книге уделяется анализу основных "составляющих" умственной одаренности. Убедительно показано, что одаренность объединяет разные психологические компоненты: познавательную потребность, интеллект, креативность, мотивационные и личностные качества. Характерно, что на первое место в этом ряду выдвигается познавательная потребность с ее трехуровневой структурой, отражающей динамику формирования и проявления базисного компонента одаренности в психическом развитии.

Наряду с общей (умственной) одаренностью в книге развернуто обсуждаются ее специальные виды, в том числе, художественно-изобразительная, литературная, музыкальная, лидерская, психомоторная одаренности. Приводится множество любопытных фактов, характеризующих психологические особенности детей с выдающимися способностями к изобразительному, литературному (в том числе – поэтическому), музыкальному творчеству. В

* Рец. на кн.: Ю.Д. Бабаева, Н.С. Лейтес, Т.М. Марютина, А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, Л.В. Попова, М.С. Старчеус, В.С. Юркевич. Психология одаренности детей и подростков // Под ред. докт. психол. наук Н.С. Лейтеса. М.: Академия, 1996.